

Получив утвердительный ответ, Цинь Юэ облегченно выдохнула, но тут же добавила:

— А если ее скверный характер иногда начнет тебя раздражать?

— Об этом можешь не беспокоиться, — Гао Чжань ответил с невозмутимым спокойствием. — Я ждал Саньюй шесть лет и ни на миг не переставал ее любить. Раз уж мы с таким трудом пришли к этому, как я могу не беречь ее?

Шесть лет? Если посчитать, это как раз то время, когда они только поступили в университет, подумала Цинь Юэ. Странно, Саньюй никогда об этом не упоминала.

Она внимательно посмотрела на него: выражение лица открытое, тон серьезный, да и отношение к Гу Саньюй минуту назад не походило на притворство. Взрослый человек, врать ему нет никакого смысла, да и незачем.

Цинь Юэ тут же успокоилась и улыбнулась:

— Тогда большое спасибо, доктор Лу.

— Это счастье для Саньюй — иметь таких друзей, как вы, — мягко произнес Лу Чжэ. — И спасибо вам за то, что столько лет заботились о ней.

Ого, а вот и попытка заявить свои права. Цинь Юэ осталась довольна. Что может быть приятнее, чем осознавать, что у лучшей подруги появился надежный человек, на которого можно опереться? Цинь Юэ всегда отлично разбиралась в людях и верила, что на этот раз Саньюй не предадут. Лу Чжэ казался человеком, которому можно довериться, и это ее радовало.

Гу Саньюй опустила стекло автомобиля:

— О чем вы тут шепчетесь? Так долго.

— Секрет, — отмахнулась Цинь Юэ и помахала ей рукой. — Береги себя. Завтра не приду провожать, боюсь, что расплачусь.

— Это ты боишься, что сама разревешься, — парировала Гу Саньюй.

— У кого-то слезные железы слишком активные, а у меня — только интерес к сплетням, — рассмеялась Цинь Юэ. — Я пошла, у меня еще дела.

— Иди уже, вечно ты по свиданиям бегаешь, — хмыкнула Гу Саньюй.

Лу Чжэ улыбнулся Цинь Юэ и сел в машину. Глядя в зеркало заднего вида, он заметил, как

Цинь Юэ развернулась и снова направилась к торговому центру.

Цинь Юэ, сжимая в руке пакет, вернулась к лестнице. Хань Яньшэн все еще была там, а вот Гао Чжань куда-то исчез. Хорошо, что успела.

Глубоко вздохнув, она подошла к Хань Яньшэн.

— Третья, ты еще не ушла? — окликнула ее Цинь Юэ.

Хань Яньшэн взглянула на нее, и в ее глазах больше не было прежней робости.

— Хорошо же ты умеешь строить глазки, — Цинь Юэ поставила пакет на пол и подошла вплотную. Она была выше Хань Яньшэн, поэтому ей пришлось слегка наклониться.

— Что ты хочешь сделать? — холодно спросила Хань Яньшэн.

— Просто хочу посмотреть, как долго ты еще будешь разыгрывать из себя жертву, — Цинь Юэ смотрела ей прямо в глаза.

Хань Яньшэн усмехнулась. Глядя на нее, Цинь Юэ подумала: наконец-то перестала притворяться. Так даже лучше, меньше усилий на пустые разговоры.

Она выпрямилась, скрестила руки на груди и, глядя на Хань Яньшэн искоса, произнесла:

— Вот и славно, без масок хотя бы можно поговорить нормально. Слушай сюда: я вернулась, чтобы сказать — там, где появляюсь я, тебе лучше обходить стороной. Увижу тебя — снова проучу, и поверь, я слов на ветер не бросаю.

— Ты действительно хорошая подруга для Гу Саньюй, даже говоришь то же самое, что и она, — тон Хань Яньшэн был безразличным, от прежней слабости не осталось и следа.

— Разумеется, — невозмутимо ответила Цинь Юэ. — Раз Саньюй уже предупреждала тебя, я повторю еще раз. Моя Саньюй только снаружи кажется сильной, а внутри она очень мягкая. А вот я — нет. Может, она просто бросала слова на ветер, но я действительно сделаю то, что сказала. Так что впредь смотри в оба: если увидишь меня, уходи сама, не мелькай у меня перед глазами.

— Если я не буду мелькать у тебя перед глазами, ты меня оставишь в покое? — Хань Яньшэн презрительно усмехнулась. — Вы что, правда думаете, что вы такие грозные?

— Конечно, нет, — уголки губ Цинь Юэ приподнялись. — С чего бы мне позволить тебе так легко отделаться? В конце концов, есть люди, которых можно задевать, а есть те, кого нельзя — например, Гу Саньюй или я. Раз уж ты перешла нам дорогу, а теперь еще и вывела меня из себя, пеняй на себя.

— Ты так печешься о Гу Саньюй, оно того стоит? — парировала Хань Яньшэн. — Думаешь, она правда считает вас друзьями? Думаешь, она рассказывает вам обо всем?

— Считает она нас друзьями или нет — не тебе судить. У каждого есть свое личное пространство, разве у близких друзей не может быть маленьких секретов? — Цинь Юэ насмешливо цокнула языком. — Как же ты примитивна.

— Пусть я примитивна, но ты что, думаешь, весь уезд Е принадлежит твоей семье? Даже если я в чем-то неправа, ты собралась вершить самосуд? — Хань Яньшэн сохраняла полное спокойствие. — Думаешь, я позволю себя обижать?

— Наконец-то показала свое истинное лицо, — слова Хань Яньшэн вызвали у Цинь Юэ такое отвращение, что она, не сдержавшись, отвесила ей пощечину.

Звук удара был резким. Хань Яньшэн, не ожидавшая такой прыти, опешила. Посщечина была сильной, левая щека горела огнем, и первой ее реакцией было ударить в ответ. Но Цинь Юэ была готова: она перехватила руку Хань Яньшэн, не дав той даже коснуться себя.

— Еще и сдачи дать хочешь? Смелая, — Цинь Юэ оттолкнула ее. — Да, уезд Е — не моя собственность. Но бизнес моей семьи процветает, и многие компании в уезде связаны с делами моего отца. Думаю, в фирме Гао Чжэня тебе больше не удержаться. А в других местах... можешь попробовать устроиться, посмотрим, кто рискнет тебя взять.

— Вы только это и умеете, — Хань Яньшэн прижала ладонь к щеке, сдерживая ярость. Она понимала, что Цинь Юэ права: в этом плане ей действительно могут навредить.

— Разумеется, не только это, — Цинь Юэ, глядя на ее сдержанное бешенство, довольно улыбнулась. — Со временем узнаешь, впереди еще много дней.

— Да я просто люблю Гао Чжэня! — голос Хань Яньшэн стал громче. — Почему ей, Гу Саньюй, можно его любить, а мне нет?! Разве любить кого-то — это преступление?

— Просто любишь Гао Чжэня? «Просто»? — Цинь Юэ хотелось влить ей еще одну пощечину. — Ты что, не знаешь, сколько они вместе? Да, любить Гао Чжэня не грех, но ты использовала такие грязные методы, чтобы заставить Саньюй отступить! Ты считаешь себя жертвой? Или думаешь, что вообще ни в чем не виновата?

— Сколько они вместе? Всего пять лет! А я? Я полюбила его с первого же взгляда! — она

ненавидящим взглядом уставилась на Цинь Юэ.

— Ты что, соревнуешься, кто дольше любит? — Цинь Юэ сделала еще шаг вперед. — Даже если ты любишь его дольше, чем Саньйой, ответь: а Гао Чжань тебя любит?

Хань Яньшэн замолчала, ее тело напряглось.

— Если бы они расстались или развелись, и ты бы начала ухаживать за ним, вступать с ним в отношения — мы бы и слова не сказали, — продолжила Цинь Юэ. — Но когда ты творишь такое, пока они в законном браке — кто это стерпит? Если бы ты была на месте Саньйой, ты бы простила такое?

Видя, что та молчит, Цинь Юэ добавила:

— Саньйой уже предупреждала тебя, просила обходить ее стороной. Она хотела дать тебе шанс, не желала усложнять жизнь. Но ты сама полезла к ней на встрече выпускников. Думаешь, если притворишься жалкой, все будут тебе сочувствовать? Мы учились с тобой несколько лет, живем в одном уезде, неужели мы не знаем, кто ты такая? Да, ты очень умна. Не знаю, как ты охмурила Гао Чжаня и затащила его в постель. Но я уверена: с твоим расчетом, даже если он уйдет от Саньйой, тебе не видать счастья.

— К тому же, насколько я знаю, Гао Чжань все еще любит Саньйой. Просто он привык, что она бегала за ним, и когда до него дойдет, как сильно он ошибся, он будет горько жалеть. Каждый должен платить за свои поступки, и эта пощечина — лишь малая часть. Остальное я взыщу с тебя за Саньйой. Если недовольна — приходи ко мне, мсти мне. Но если еще раз вздумаешь лезть к Саньйой со своими интригами, я с тобой не закончу.

Цинь Юэ видела, что та все еще стоит в оцепенении, словно застыв на месте с самого начала разговора. Она подхватила пакет и, бросив на Хань Яньшэн последний взгляд, добавила:

— Я сказала все, что хотела. Если у тебя остались хоть какие-то мозги, ты поймешь, как себя вести дальше.

— Я просто... я не знала, что они женаты... — прошептала Хань Яньшэн, не зная, к кому обращается — к Цинь Юэ или к пустоте.

— Женаты они или нет, некоторые вещи делать просто нельзя, — Цинь Юэ развернулась и ушла, оставив ее стоять одну.

Неужели Гу Саньйой настолько хороша? Гао Чжань не может ее забыть, Цинь Юэ, обычно такая дружелюбная, пошла ради нее на конфликт и даже ударила ее. Тот мужчина, который появлялся уже дважды, каждый раз был с Гу Саньйой таким нежным и заботливым...

Да, Гу Саньюй несчастна. Говорят, у нее с детства не было отца, мать в одиночку растила ее, а год назад внезапно скончалась. Два года назад она перенесла операцию и теперь не может иметь детей, да и выглядит уже не так привлекательно, как раньше.

Но у нее так много всего: люди, которые ее любят, и те, кого любит она. У нее работа лучше, чем у Хань Яньшэн, характер хоть и скверный, но люди к ней тянутся. А главное — Гао Чжань, которого она любит, отвечает ей глубокой взаимностью.

Хань Яньшэн просто хотела найти свое счастье. Ей казалось, пока они не развелись, у нее есть шанс. Но она правда не знала, что они женаты. Если бы знала... может, она бы так не поступила? Наверное... не поступила бы?

Она стояла на месте, обдумывая вещи, о которых раньше и не задумывалась.

Лу Чжэ смотрел в зеркало заднего вида и видел, как брови Гу Саньюй сошлись на переносице.

— Больно?

Гу Саньюй покачала головой и спросила:

— Доктор, как вы здесь оказались?

— Приехал за тобой. Случайно проезжал мимо и услышал голоса.

— Тот случай... — Гу Саньюй подбирала слова. — Прости, что тебе пришлось стать свидетелем этого позора.

— Саньюй, не говори так, — голос Лу Чжэ был тихим и размеренным. — Это создает дистанцию.

— Ты же знаешь, я пока не могу... ну, как это говорят? — Гу Саньюй пыталась вспомнить. — Начинать новые отношения, не закончив старые — это измена. Чем тогда я буду отличаться от них?

— Я знаю, — Лу Чжэ наблюдал за ее выражением лица в зеркале. — Я не требую, чтобы ты отвечала мне тем же, но хотя бы не будь со мной такой вежливой, ладно?

Разве она была вежливой? Она без зазрения совести жила в его доме, спала в его постели, ела приготовленную им еду, а потом, закинув ноги на диван, даже посуду не мыла. Разве это вежливость? Но она все равно кивнула:

— Ладно, я постараюсь.

Вернувшись домой, Лу Чжэ передал ей пакет, который дала Цинь Юэ:

— Она просила передать тебе.

— А Юэ? — Гу Саньюй с удивлением открыла пакет. Внутри было платье в цветочек с заниженной талией и юбкой-годе. Она вспомнила, как Цинь Юэ примеряла его и спрашивала, красиво ли оно сидит. Не ожидала, что она купит такое и ей.

Она приложила платье к себе — размер подошел идеально. Темно-синий цвет стройнил.

Лу Чжэ взглянул на часы:

— Прошло почти 24 часа, можешь принять горячую ванну. Это поможет при ушибах.

Гу Саньюй кивнула, достала из чемодана пижаму и полотенце, и пошла в ванную. Она расстегнула воротник. Опухоль на плече спала, синяк стал темно-фиолетовым. Она повернулась: на спине тоже было несколько кровоподтеков, но, к счастью, не очень серьезных. Раньше, играя в баскетбол, она часто получала травмы, так что такие мелочи ее не пугали. Она не была изнеженной, горячая вода должна была помочь.

Через полчаса она вышла из ванной. Лу Чжэ приготовил яичницу с рисом из того, что осталось в холодильнике, и достал домашние маринованные овощи. Увидев, что волосы Гу Саньюй высохли, он поманил ее к столу.

Она подошла и увидела готовый ужин. Подумала: взрослые мужчины действительно умеют ухаживать за женщинами. Если она правда сойдется с Лу Чжэ, то ее единственными обязанностями будут еда и сон.

— Сегодня поедим чем бог послал, — Лу Чжэ протянул ей палочки. — Как доедим, в холодильнике совсем пусто будет.

— Завтра в десять утра за нами приедет машина? — спросила Гу Саньюй, планируя завести будильник.

— Я разбужу тебя, не волнуйся. — Лу Чжэ перехватил ее взгляд на телефон и сразу все понял.

Гу Саньюй отправила в рот ложку риса:

— Знаешь, доктор, иногда ты меня поражаешь. Несколько раз было так, что я только начинала фразу, а ты уже знал, что я хочу сказать.

— Просто съел на несколько пудов риса больше, — рассмеялся Лу Чжэ. — И ты только что смотрела на телефон, я легко догадался.

— Вот оно что... — она моргнула. — Оказывается, в возрасте есть свои плюсы.

Лу Чжэ слегка нахмурился:

— Тебя так беспокоит разница в возрасте?

— У меня нет особых чувств по этому поводу, — Гу Саньюй вспомнила слова матери. — Но мама говорила, что с моим характером мне нужен кто-то постарше, кто сможет терпеть меня и заботиться. Она говорила, что только так я буду счастлива, ведь иногда я бываю слишком резкой.

— У твоей мамы была поразительная прозорливость, — Лу Чжэ согласно кивнул.

— М?

— Ешь быстрее, а то рис остынет.

После ужина Гу Саньюй усадила Лу Чжэ на диван и начала учить его играть в свою любимую мобильную игру. Ей всегда нравились игры. В университете она была фанаткой серии «Легенда о мече и фее», особенно любила бродить по лабиринтам без всяких гайдов. Три года назад она подсела на онлайн-игру «Дух меча», там у нее появилось много друзей, хотя в последние полгода она заходила редко.

— Доктор, ты обычно не играешь в игры? — с любопытством спросила она.

— Почти никогда. — У него не было времени.

— Раз так, я научу тебя, будем вместе выполнять задания. — Она выхватила у него телефон, чтобы разблокировать его.

— 201119, — продиктовал Лу Чжэ.

— У тебя день рождения в феврале? — обычно люди ставят дату рождения в качестве пароля.

— Нет.

Экран разблокировался. Телефон Лу Чжэ был таким же, как он сам — чистым и упорядоченным. Помимо стандартных мессенджеров и новостного приложения, в нем ничего

не было. Пусто, как в монастыре.

Места для игры должно было хватить. Интернет работал быстро, игра скачалась моментально. Лу Чжэ никогда не любил мобильные игры — считал их бессмысленными, да и график его всегда был забит до отказа. Последние несколько дней, пока он ждал отчета о поездке в город Наньлинь, выдались свободными. Но видя, как радуется Гу Саньюй, он был не против доставить ей удовольствие.

Они играли некоторое время, пока Лу Чжэ не взглянул на часы — пора было спать.

Гу Саньюй только вышла из игры, как на телефон пришло сообщение с незнакомого номера. Она открыла его:

«Я жду тебя дома».

Номер был незнакомый. Наверное, кто-то ошибся. Она потрясла головой, зевнула и направилась в спальню.

— Доктор, прошлой ночью я спала здесь, а где спал ты? — обернулась она.

— О, я спал в кабинете, — Лу Чжэ соврал, даже не моргнув глазом.

— Тогда придется тебе еще одну ночь потесниться, — хихикнула она и закрыла дверь.

Лу Чжэ посмотрел на закрытую дверь и покачал головой.

В ту ночь Гу Саньюй приснился сон. Она снова была в университете, на школьном конкурсе ораторского искусства, где заняла третье место. Она сидела в зоне ожидания и украдкой заглянула за кулисы — там сидело двенадцать судей. Помимо преподавателей, там был кто-то со стороны. Она увидела знакомый силуэт: мужчина в костюме, статная фигура, лицо расплывчатое. Ей казалось, что она его где-то видела.

Когда она вышла на сцену, она так нервничала, что не могла разглядеть лица судей. Выступила, как ей казалось, средне, но место все же заняла. На церемонии награждения тот самый мужчина в костюме вручил ей кубок и грамоту. Она подняла взгляд, но лица снова не увидела. Она попыталась присмотреться, моргнула — и проснулась.

До десяти оставался час. Она потянулась — Лу Чжэ ее не будил. Она зевнула, пошла в ванную. В голове все еще крутился тот сон. Все это было на самом деле, но в реальности она не помнила, кто именно вручал ей награду.

Она снова зевнула, чувствуя, что не выпалась. Дверь открылась — Лу Чжэ вернулся. Он был в светлых брюках, рубашке и тонком джемпере — выглядел более расслабленным, чем обычно. Цвета подобраны идеально. Он был высоким, и одежда сидела на нем безупречно.

Непонятно почему, но Гу Саньюй иногда думала, что высокий рост — не всегда преимущество. Многие высокие мужчины не умеют одеваться, и даже дорогая одежда на них смотрится просто как «шкаф в пиджаке». Но если вкус есть, это выглядит потрясающе. Как на Лу Чжэ.

— Проснулась? — он принес завтрак. — Я думал разбудить тебя, когда вернусь.

— Сама проснулась, — она подошла ближе. — Что купил?

— Твои любимые блины. — Он выложил завтрак и потряс пакетом с соевым молоком.

— Ты ездил за ними так далеко? — она взяла молоко.

Она водила его в ту лавку однажды. Но та лавка находилась на другом конце города — если ехать на машине, минут двадцать в одну сторону, не меньше. Похоже, он ушел довольно давно.

<http://bllate.org/book/22294/2334580>